УДК 94(235.1)
EDN KLRMPM
DOI 10.24412/2073-7475-2026-4-114-123

История жемчужины таежного Зауралья в архивных документах Югры (к 50-летию создания заповедника «Малая Сосьва»)

Л. А. Косполова,

Государственный архив Югры,
г. Ханты-Мансийск,
Российская Федерация

History of the Pearl of the Taiga Trans-Urals in the Archival Documents of Yugra (on the 50th anniversary of the establishment of the "Malaya Sosva" Nature Reserve)

L. A. Kospolova,

State Archive of Yugra,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Аннотация

Несмотря на значительную изученность истории заповедника «Малая Сосьва», преемника Кондо-Сосвинского государственного боброво-соболиного охотничьего заповедника, данное исследование направлено на выявление новых фактов и аспектов в истории заповедной территории, расположенной в верховьях рек Конды и Малой Сосьвы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В работе определены ключевые этапы становления заповедника: проведение обследовательских работ в 1926 г., создание заповедной территории в 1929 г., проблемы довоенного и послевоенного периодов, роль коренных малочисленных народов в организации работы заповедника, закрытие заповедника в 1951 г. и последующая борьба за его восстановление. Отдельное внимание уделено научным сотрудникам, чья деятельность внесла существенный вклад в развитие дела.

Abstract

Despite the considerable study of the history of the "Malaya Sosva" Nature Reserve, the successor to the Kondo-Sosva State Beaver and Sable Hunting Reserve, this research is aimed at identifying new facts and aspects in the history of the protected area located in the upper reaches of the Konda and Malaya Sosva rivers in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The paper defines the key stages in the establishment of the reserve: the survey work conducted in 1926, the creation of the protected area in 1929, the problems of the pre-war and post-war periods, the role of indigenous peoples in organizing the reserve's activities, the closure of the reserve in 1951, and the subsequent struggle for its restoration. Special attention is paid to the scientific staff whose work made a significant contribution to the development of the cause.

Ключевые слова

Особо охраняемые природные территории, заповедник, заказник, эколог, биолог, зоолог, ботаник, охотовед, ученый – исследователь.

Keywords
Keywords Specially protected natural areas, nature reserve, wildlife sanctuary, ecologist, biologist, zoologist, botanist, game manager, research scientist.

В начале XX в. интеллектуальная элита страны, понимая необходимость проведения последовательной природоохранной политики, заложила идеи заповедного дела, которые стали фундаментом будущей системы особо охраняемых природных территорий в стране. Их история в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее – Югра) имеет глубокие корни. Коренные народности ханты и манси издревле создавали своеобразные заповедники в виде «святых мест» («емтахе» или «емынг-тагат»), которые считались неприкосновенными, находились во владении шаманов и тщательно оберегались. Помимо ритуального значения, они выполняли хозяйственно-промысловые функции, являясь резерватом для естественного воспроизводства животных, а также сохранения фауны и флоры. Это были первые шаги по сохранению животного и растительного мира.

Становление заповедного дела в нашем регионе на протяжении последнего столетия пережило войны, репрессии и экономические катаклизмы. Сегодня на территории Югры расположены 26 особо охраняемых территорий: четыре природных парка, 12 памятников природы, восемь заказников и два государственных природных заповедника: «Юганский» и «Малая Сосьва».

Заповедник «Малая Сосьва» стал преемником Кондо-Сосвинского государственного боброво-соболиного охотничьего заповедника (далее – Кондо-Сосвинский заповедник). О значимости последнего в свое время написал в очерке «Кондо-Сосвинский эксперимент» ученый-биолог, охотовед, один из создателей системы заповедников в Советском Союзе Ф. Р. Штильмарк: «Кондо-Сосвинский очаг обитания речных бобров, единственное в Западной Сибири место, где уцелели исконные четвероногие строители. В начале нашего века это был самый крупный очаг обитания бобров во всей Евразии, хотя в его существование многие зоологи даже не хотели верить. Ведь речной бобр – не таежный обитатель, он предпочитает зону смешанных и широколиственных лесов. Но на Конде и на Малой Сосьве, где совсем нет излюбленной бобрами осины, эти звери все-таки сохранились, потому что кондо-сосвинские края оказались недоступными для пришлых охотников»[1].

Российский орнитолог, охотничий биолог, доктор биологических наук, профессор В. Н. Скалон выдвигает еще одну версию сохранения бобровой популяции в данной территории. Дело в том, что местные жители скрывали местонахождение бобров от пришлых русских охотников, так как считали этого зверя священным животным и широко использовали продукцию бобровой охоты, которую вели ограниченно, в ритуальных обрядовых целях. На этой земле издавна существовал культ бобра, поэтому бобровые популяции тщательно охранялись.

В бассейне рек Конды и Сосьвы обитали не только популяции бобра, но и популяции соболя, численность которых в первой четверти XX в. начала сокращаться. В октябре 1940 г. в газете «Остяко-Вогульская правда» была опубликована статья В. Н. Скалона «Соболь в Остяко-Вогульском округе»,

В. В. Васильев. 1930-е гг. Из фондов ФГБУ «Государственный заповедник «Малая Сосьва».

V. V. Vasilyev. 1930s. From the collections of the State Federal Budgetary Institution "State Nature Reserve 'Malaya Sosva'".

в которой автор указывает, что в 1927 г. впервые был установлен запрет на добычу соболя сроком на пять лет. С 1934 г., после снятия запрета, в течение которого численность соболя увеличилась, популяция вновь начала сокращаться. «Потребовалось объявление нового пятилетнего запрета промысла соболя, который и был объявлен в 1934 году», – пишет автор статьи[2].

Обе версии исследователей о сохранении бобровой популяции в бассейне рек Конды и Сосьвы были учтены в процессе основания заповедника и сохранения крупного очага обитания бобров в кондо-сосвинских лесах.

Уникальная история заповедника с трагическими нотками, но со счастливым концом, началась в 1926-1927 гг., когда в район водораздела верховьев рек Конды, Большой и Малой Сосьвы был командирован заведующий отделом охоты Тобольского окружного земельного управления, биолог, эколог и охотовед Василий Владимирович Васильев для проведения обследовательских работ.

Из отчетной докладной записки в Тобольскую окружную плановую комиссию по обследованию водоразделов рек Конды, Большой и Малой Сосьвы, произведенного в 1926-1927 гг., мы узнаем о содержании командировочного задания Тобольской окружной плановой комиссии, которое состояло из четырех пунктов: характеристика лесных массивов с точки зрения кормовых запасов данного района и возможности эксплуатации лесов; определение запасов пушного зверя; выявление экономического положения местного населения; точное определение и обозначение на карте отдельных мест указанного района в целях выбора мест для установления заказника.

В. В. Васильев выехал в командировку 4 сентября 1926 г. и возвратился в Тобольск 4 февраля. «Всего на обследование затрачено мною, с дорогой туда и обратно, 5 месяцев. За это время пройдено расстояние: на пароходе 900 верст; на лодке до 800 верст; пешком и на лыжах до 800 верст; на оленях до 600 верст и на лошадях до 900 верст – всего до 4 000 верст, из них приблизительно половина падает на дорогу к месту обследования», – пишет в отчетной докладной записке Васильев[3].

Условия обследования были крайне тяжелыми. Не имея средств нанять проводника-нартовщика, он вынужден был ходить по 100-120 верст пешком и неделями жил один под открытым небом, несмотря на приближающиеся

Сотрудники Кондо-Сосвинского заповедника во время вскрытия бобрового гнезда на реке Большая Евра. 1933 г. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 79, л. 2.

Staff of the Kondo-Sosva Nature Reserve during the opening of a beaver lodge on the Bolshaya Evra River. 1933. State Archive of Yugra, fond 421, series 1, file 79, page 2.

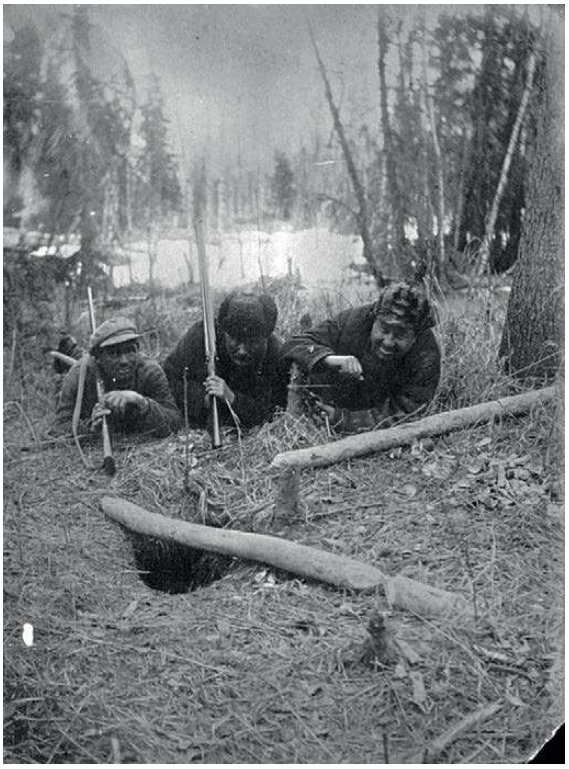
морозы. «На вершине р. Конды пришлось голодать. При поездке на р. Тапсуй поморозил пальцы ног; но особенное мучение доставляло большое количество насекомых всех родов оружия, наполняющих остяцкие юрты»[4].

В выводах по результатам обследования автор констатирует неэффективность организации заказника. В качестве единственной меры, способной обеспечить охрану исчезающей популяции бобра, предлагается учреждение заповедника. Как отмечает В. В. Васильев в заключительной части отчета, «доказывать необходимость организации бобрового заповедника нет надобности»[5].

Только благодаря убежденности В. В. Васильева в целесообразности своего замысла удалось создать первый на территории Западной Сибири заповедник. 15 июня 1928 г. было принято решение президиума Тобольского окрисполкома о создании Северо-Уральского государственного боброво-соболиного охотничьего заповедника. 26 апреля 1929 г. коллегия Наркомзема РСФСР утвердила организацию заповедника, границы которого устанавливались достаточно долго, что подтверждают архивные документы. В ноябре 1934 г. заповеднику присвоили общегосударственное значение и переименовали в Кондо-Сосвинский. Первым директором стал В. В. Васильев.

В архиве заповедника «Малая Сосьва» хранится первая карта Кондо-Сосвинского заповедника, составленная Васильевым, на которой подробно воспроизведены все особенности огромной заповедной территории. «Эта карта дорогого стоит, – пишет Вера Нюхалова в книге «Осколки таежного рая». – На ней точно нанесены юрты с населением промыслового характера, кордоны заповедника, промысловые избушки, поселения с/х характера, промысловые тропы, речки, доступные на мелководных лодках, дороги оленные, существующие в зимний период, границы заповедника»[6].

Как научное и природоохранное учреждение заповедник стал работать с 1939 г., когда директором был назначен Я. Ф. Самарин. «В глубинном поселке Хангакурт (центральная усадьба, где находилось управление заповедника) удалось создать не только жилье, метеостанцию, хорошую библиотеку, музей природы, но и школу, амбулаторию, почту с радиостанцией, то есть подлинный



Сотрудники Кондо-Сосвинского заповедника у бобрового гнезда. 1930 г. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 86, л. 1.

Staff of the Kondo-Sosva Nature Reserve at a beaver lodge. 1930. State Archive of Yugra, fond 421, series 1, file 86, page 1.

культурный центр, который имел большое значение для улучшения быта местного населения», – отмечает Ф. Р. Штильмарк в очерке «Кондо-Сосвинский эксперимент»[7].

На первом этапе (1929-1933 гг.) была организована зообаза и вольерное содержание бобров, произведена акклиматизация ондатры, американской норки. Планировались выпуски белки-телеутки и скотовидной собаки.

Период с 1939 по 1941 г. был самым плодотворным в истории заповедника, о чем свидетельствуют как опубликованные, так и рукописные материалы.

Достойно трудился научный коллектив заповедника в предвоенные и суровые военные годы. Была завершена многолетняя тема В. В. Раевского по экологии соболя, результатом которой явилась его известная монография «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя», научными сотрудниками заповедника были собраны уникальные коллекции растений, животных и насекомых. В 1941 г. вышел из печати первый том «Труды Кондо-Сосвинского заповедника» с работой В. В. Васильева, В. В. Раевского, З. И. Георгиевской «Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике». Научные сотрудники заповедника, супруги К. В. Гарновский и Е. В. Дорогостайская закончили инвентаризацию цветковых растений и описание растительности заповедника. Была издана брошюра В. В. Васильева «Ондатра» (результаты акклиматизации в Кондо-Сосвинском заповеднике).

Ученым приходилось работать в тяжелых условиях. В письме к своему брату К. В. Гарновский в феврале 1940 г. писал об удаленности центральной усадьбы заповедника от всего цивилизованного мира, подчеркивая, что людей они здесь вообще не видят: до ближайшей почты – 180 километров, до сельсовета – 280, если ехать без дороги на оленях по снегу напрямую, до ближайшего города Березова – километров 350-370. «Сооруди для меня посылку. Главное – пошли бумаги. Писать тут не на чем. Волками воем – ни у кого нет бумаги. Пишем на старых газетах, на обоях», – обращается к брату К. В. Гарновский в феврале 1941 г.[8]

Наиболее трудными для заповедника оказались послевоенные годы. В 1946 г. работали всего два научных сотрудника – В. В. Раевский и З. И. Георгиевская, причем В. В. Раевский был тяжело болен. В отчете заповедника за 1948 г. в Центральный государственный архив РСФСР указано: «Ввиду

полного отсутствия научных работников в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике, в 1948 г. научная работа не проводилась»[9].

Ученые довоенного, военного и послевоенного периодов были настоящими подвижниками и патриотами. Они сохранили не только преданность заповедной науке, но и преданность древней земле ханты и манси, которая стала для многих из них второй малой родиной, а для кого-то и последним пристанищем.

Весной 1947 г. в возрасте 38 лет здесь скончался зоолог В. В. Раевский. Он был похоронен на кладбище, недалеко от Хангокурта – бывшей центральной усадьбы Кондо-Сосвинского заповедника. На мраморной доске выгравированы слова: «Раевский Вадим Вадимович. 1909-1947. Зоолог Кондо-Сосвинского заповедника. Он жил здесь, работал и умер, отдав все свои силы сохранению природы этого края».

В. В. Раевский. 1939 г. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 195, л. 2.

V. V. Raevsky. 1939. State Archive of Yugra, fond 421, series 1, file 195, page 2.

Кронид Всеволодович Гарновский умер в 1988 г. в Ленинграде. По завещанию урна с его прахом была захоронена на таежном кладбище в окрестностях Хангокурта – бывшей усадьбы Кондо-Сосвинского заповедника.

В 1993 г. его супруга Евгения Дорогостайская издала законченный вариант книги воспоминаний мужа «В Кондо-Сосвинском заповеднике 1940-1945». По завещанию Евгении Витальевны ее прах в 1999 г. был захоронен на кладбище Хангокурта рядом с прахом супруга.

В исторической справке о Кондо-Сосвинском заповеднике Ф. Р. Штильмарк пишет, что нельзя забыть и о тех людях, которые во многом содействовали выполнению научных исследований, хотя имена их остались малоизвестными. Это наблюдатели и работники охраны. «Местные жители ханты – А. А. Ячигин, Г. Я. Сумрин, М. А. Маремьянин, манси – Дунаевы, Езины работали в заповеднике наблюдателями. Как хорошие следопыты и охотники, они немало содействовали изучению фаунистического состава зверей и птиц»[10].

В августе 1951 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 августа 1951 г. № 3192 и Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1951 г. № 1085 количество заповедников в стране сократилось со 128 до 40, а их площадь уменьшилась с 12,500 тыс. га до 1,466 тыс. га. Был ликвидирован и Кондо-Сосвинский заповедник – в Ханты-Мансийском национальном округе закончился первый этап развития особо охраняемых территорий.

З. И. Георгиевская перед отправкой в пеший маршрут с проводником Н. Езиным. 18 мая 1940 г. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 195, л. 3.

Z. I. Georgievskaya before setting off on a foot route with guide N. Ezin. May 18, 1940. State Archive of Yugra, fond 421, series 1, file 195, page 3.

Закрытие заповедника впоследствии привело к плачевным результатам. В 1960-1970-х гг. Ф. Р. Штильмарк в документе «О борьбе общественности за возрождение Кондо-Сосвинского заповедника» писал: «Да, сегодня здесь край браконьерского раздолья и об этом надо сказать в полный голос. Бьют всех и вся – летнего соболя и неоперенных птиц, бьют оленей с вертолетов, глушат взрывчаткой рыбу. Хоть с опаской, но бьют и бобра. Процветает «черный» пушной рынок»[11].

С 1971 г. начался второй этап развития заповедных территорий в автономном округе. Вопрос о восстановлении Кондо-Сосвинского заповедника поднимался неоднократно. Так, в 1972 г. доктор биологических наук Т. Гагина в статье «Сохранить «Малую Сосьву» пишет: «Закрытие Кондо-Сосвинского заповедника можно назвать самым позорным фактом из компании по уничтожению заповедников. Я получаю письма от студентов-охотоведов и выпускников о том, что истребление бобров продолжается. Думается, что директивные органы РСФСР не замедлят с надлежащим решением этого неотложного вопроса»[12].

Заручившись поддержкой местных районных организаций, Кондо-Сосвинская комплексная проектно-изыскательская партия в составе специалистов Центральной научно-исследовательской лаборатории Главохоты РСФСР Б. П. Иващенко, Ф. Р. Штильмарка, А. В. Панова, Н. К. Носковой и проводников – местных жителей Ф. Белыбердина, О. А. Тамма и К. А. Дунаева, летом-осенью 1970 г. провела обследование территории в бассейнах рек Конды и Малой Сосьвы.

В результате работ был предложен проект создания заповедника в бассейне реки Малая Сосьва площадью около 300 тыс. га и государственного заказника в бассейне р. Конда площадью 250 тыс. га. В 1971 г. распоряжением Совета Министров РСФСР заказник был создан, а проект создания заповедника отклонен. Карты-схемы проектируемого государственного заповедника с вариантами организации границ хранятся в Государственном архиве Югры[13].

В январе 1974 г. профессор В. Н. Скалон направил письмо в Совет Министров РСФСР, Президиум Всероссийского общества охраны природы,

Последние жители Хангокурта – А. К. Ячигина и К. А. Дунаев. Конец 1990-х гг. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 190.

The last residents of Khangokurt – A. K. Yachigina and K. A. Dunaev. Late 1990s. State Archive of Yugra, fond 421, series 1, file 190.

которое завершил словами: «Сколько уже лет я, бывший работник и зав[едующий] научной частью бобрового заповедника, стараюсь что-то сделать, а толку нет. И все же снова поднимаю я голос в поддержку тех, кто еще продолжает самоотверженно бороться за спасение уральских бобров. Кондо-Сосвинский заповедник должен быть восстановлен, во что бы то ни стало»[14].

Большую роль в борьбе за открытие заповедника сыграл Яковлев Михаил Тимофеевич, Почетный гражданин Советского района, внештатный корреспондент районной газеты «Путь Октября», окружной газеты «Новости Югры», краевед и активный общественник. В течение 10 лет он избирался депутатом Пионерского поселкового Совета. Используя силу печатного слова и статус депутата, как мог, оказывал влияние на принятие положительного решения в вопросе открытия заповедника.

Благодаря общим усилиям ученых, экологов и общественности 17 февраля 1976 г. было создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Малая Сосьва», но на значительно сокращенной площади – лишь 92 тыс. га (ранее – 800,0 га).

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 129 от 24 марта 2017 г. государственному заповеднику «Малая Сосьва», который стал преемником Кондо-Сосвинского заповедника, присвоено имя В. В. Раевского. Одна из улиц города Советский, где располагается административное здание заповедника, также носит имя Вадима Вадимовича Раевского – натуралиста-исследователя, автора 20 научных работ, внесшего значительный вклад в изучение и охрану природы региона.

Первым директором Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный природный заповедник «Малая Сосьва» (далее – заповедник «Малая Сосьва» имени В. В. Раевского») стал Сташкевич Леонид Федорович, Заслуженный эколог РФ, Почетный полярник, Почетный гражданин Советского района, мастер спорта СССР, член Союза фотохудожников России. По его инициативе в 1983 г. было внесено предложение в Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР о расширении границ заповедника. В 1986 г. приказом Главохоты РСФСР научным руководителем проекта по расширению границ заповедника был назначен сотрудник заповедника Васин Александр Михайлович – Отличник охраны природы РФ, Заслуженный деятель

науки Ханты-Мансийского автономного округа, Заслуженный эколог РФ. В результате проектно-изыскательных работ по расширению границ в 1993 г., проводимых под руководством Сташкевича, распоряжением Правительства РФ площадь заповедника была увеличена до 225,5 га.

Большой вклад в становление заповедника и организацию его научной деятельности внесли супруги Васины. Александр Михайлович Васин начал работать в заповеднике с 1977 г. старшим научным сотрудником, с 1981 по 2015 г. – заместителем директора по научной работе. Объектом его исследований стал западносибирский речной бобр, занесенный в Красную книгу РФ. Васин является автором почти 80 научных работ, коллективной монографии «Позвоночные животные заповедника «Малая Сосьва», ряда научно-популярных изданий (книг, фотоальбомов) о заповеднике «Малая Сосьва» и заказнике «Верхне-Кондинский».

Александр Михайлович является Отличником охраны природы РФ, Заслуженным деятелем науки Ханты-Мансийского автономного округа, Заслуженным экологом РФ. Его супруга – Александра Леонидовна, кандидат биологических наук, Заслуженный эколог Ханты-Мансийского автономного округа, трудилась вместе с мужем. Она автор и соавтор около 300 научных работ, в том числе монографических – «Сосудистые растения заповедника «Малая Сосьва», «Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа», «Современное состояние биологического разнообразия на заповедных территориях России». В настоящее время – заместитель директора заповедника «Малая Сосьва».

Первоочередной задачей заповедника является обеспечение охраны территории. В условиях острой нехватки кадров значительную поддержку заповеднику, как и столетие назад, оказывают представители коренного населения. В ходе изучения архивных документов удалось выявить трудовую династию работников заповедного дела. Основатель династии Дунаев Кирилл Андреевич (1932-2005) – представитель народа манси, потомственный таежник. В подростковом возрасте жил в Хангокурте на центральной усадьбе Кондо-Сосвинского заповедника. После закрытия заповедника в 1951 г. работал охотником Березовского охотничьего хозяйства. При проектировании заповедника «Малая Сосьва» и заказника «Верхне-Кондинский» помогал участникам проектно-изыскательной экспедиции Главохоты РСФСР, работая проводником. В 1971 г. был принят егерем в его штат. В 1976 г. приступил к работе в только что организованном заповеднике «Малая Сосьва», где трудился в должности лесника-наблюдателя до 2002 г.

Его сын Дунаев Павел Кириллович, продолжатель трудовой династии, проработал природоохранным инспектором в «Малой Сосьве» 35 лет. Именно ему принадлежит идея назвать заповедник «Малая Сосьва». Павел Кириллович в настоящее время находится на заслуженном отдыхе и проживает в городе Советском. Общий трудовой стаж трудовой династии составляет более 80-ти лет.

На территории современной «Малой Сосьвы» сегодня зарегистрированы: 41 вид млекопитающих, 214 видов птиц, один вид рептилий, два вида амфибий, 17 видов рыб, 417 видов сосудистых растений, 148 видов мохообразных, 183 вида лишайников, 425 видов грибов макро- и микромицетов. При заповеднике

создан Музей природы. Заповедник тесно сотрудничает не только с организациями и учреждениями Югры, но и с природоохранными организациями, исследовательскими центрами регионов России.

В Государственном архиве Югры к 50-летию заповедника в марте 2026 г. была открыта документальная выставка «Жемчужина таежного Зауралья», основу которой составили документы, переданные учеными Ф. Р. Штильмарком, К. В. Гарновским и Е. В. Дорогостайской. Партнером выставки выступил заповедник «Малая Сосьва», предоставивший на время ее проведения музейные экспонаты, видеозаписи с фотоловушек и сувенирную продукцию.

Материалы по истории заповедника, хранящиеся в фондах Государственного архива Югры, несомненно, будут востребованы последующими поколениями исследователей заповедного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Югры, ф. 421, оп. 1, д. 7, л. 2.
2. Там же, д. 35, л. 3.
3. Там же, д. 239, л. 3.
4. Там же, л. 4.
5. Там же, л. 22.
6. *Нюхалова В. М.* Осколки таежного рая. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир», 2020. – 403 с.
7. Государственный архив Югры, д. 2, л. 7.
8. Там же, д. 1, л. 70.
9. Там же, д. 31, л. 7.
10. Там же, д. 4, л. 12.
11. Там же, д. 10, л. 36.
12. Там же, л. 79.
13. Там же, д. 3, л. 1.
14. Там же, д. 247, л. 1.

Сведения об авторе

Косполова Людмила Анатольевна, ведущий архивист казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Югры», e-mail: kospolovala@gahmao.ru

About the author

Lyudmila A. Kospolova, Leading Archivist of the State Institution of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra "State Archive of Yugra", e-mail: kospolovala@gahmao.ru

В редакцию статья поступила 24.03.2026, опубликована:

Косполова Л. А. История жемчужины таежного Зауралья в архивных документах Югры (к 50-летию создания заповедника «Малая Сосьва») // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 4. – С. 114-123.

Submitted on 24.03.2026, published:

Kospolova L. A. *Istoriya zhemchuzhiny taezhnogo Zaural'ya v arkhivnykh dokumentakh Yugry (k 50-letiyu sozdaniya zapovednika "Malaya Sos'va")* [History of the Pearl of the Taiga Trans-Urals in the Archival Documents of Yugra (on the 50th anniversary of the establishment of the "Malaya Sosva" Nature Reserve)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 4, pp. 114-123.